

Физические свойства пленок углерода, полученных при пиролизе метана в электрическом поле

© С.К. Брантов,¹ А.Н. Терещенко,¹ Э.А. Штейнман,¹ Е.Б. Якимов²

¹ Институт физики твердого тела РАН,
142432 Черноголовка, Московская область, Россия

² Институт проблем микроэлектроники и особо чистых материалов РАН,
142432 Черноголовка, Московская область, Россия

e-mail: brantov@issp.ac.ru

(Поступило в Редакцию 23 июня 2015 г.)

Описан способ синтеза углеродных пленок при пиролизе метана в электрическом поле на монокристаллических подложках кремния. Выполнены расчеты развиваемых давления и температуры при бомбардировании подложки ионами углерода C^{-4} в процессе пиролиза, в результате чего возникают центры образования зародышей в форме волокон диаметром $\sim 2 \mu m$ для роста кристаллической пленки. Проведено исследование полученного материала методами электронной микроскопии, а также фото- и катодолуминесценции. Показано, что синтезированные пленки представляют собой композиционный материал, в углеродной матрице которого содержатся наноразмерные кластеры иной кристаллической природы. Обнаружен эффект 2-х стадийного значительного снижения электрического сопротивления материала пленок при увеличении их температуры от 300 до 1750 К, что является проявлением полупроводниковых свойств углерода в достаточно массивных его образцах.

Введение

Принято считать, что углерод относится к классу полуметаллов. Это означает, что имеет место незначительное ($\sim 30 meV$) перекрытие зон и концентрация носителей заряда низка по сравнению с металлами [1]. Известные результаты, указывающие на возможность существования полупроводниковых структур углерода [1–3], были получены при низких температурах, а также с использованием лишь оптических методов. Достоверно установлено, что к таким структурам относятся линейные цепочки атомов углерода (карбин), аморфный углерод, легированный алмаз и лонсдейлит (согласно современным представлениям, лонсдейлит является не аллотропической формой углерода, а деформированным алмазом). Примененный в настоящей работе подход основан на измерении температурной зависимости электрического сопротивления достаточно массивных пленок нанокристаллического углерода (CNF — carbon nanocrystalline film) в диапазоне температур от 300 до 1750 К. Существенное падение электрического сопротивления при повышении температуры (что и было обнаружено) является одним из знаковых признаков полупроводника.

1. Эксперимент

Первоначальная схема получения CNF была опубликована в работах [4,5]. Для существенного увеличения кинетической энергии ионов углерода, бомбардирующих подложку, была разработана новая схема [6,7], приведенная на рис. 1 и включающая пропускание электрического тока I_1 ($\sim 700 A$) через нижнюю пластину для ее нагре-

ва и приложение постоянного потенциала смещения U между верхней и нижней пластинами.

Обе электрически взаимно изолированные пластины вырезаются из графитовой фольги толщиной $200 \mu m$. В зазоре $1–1.5 mm$ между пластинами размещается подложка из полированного монокристаллического кремния диаметром $150 mm$. После откачки до давления $50 Pa$ подложку нагревают до температуры $1300–1450 K$, в камеру вводят метан до начального давления $(3–5) \cdot 10^3 Pa$, а потенциал смещения U задают на уровне $100 V$. При этом между пластинами возникает ток I_2 , плотность которого не превышает $120 \mu A/cm^2$. При больших значениях велика вероятность дугового разряда. По мере увеличения общего давления в результате выделения водорода проводят периодические циклы откачки и запуска свежего метана.

Если принять за основу одностадийную схему распада молекулы CH_4 [4], то приобретенная при прохождении

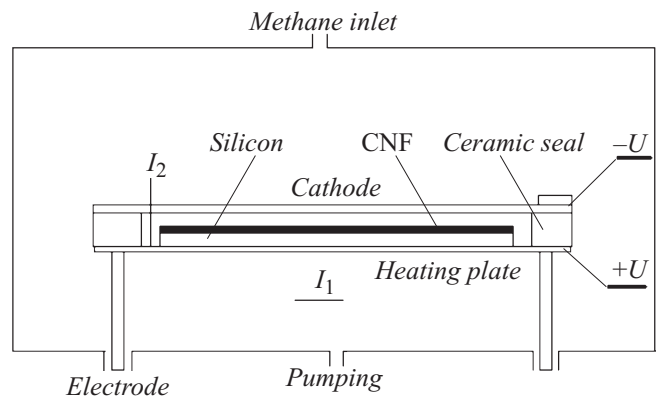

Рис. 1. Принципиальная схема выращивания CNF.

разности потенциалов 100 В ионом углерода энергия может быть максимально оценена как 400 эВ. Это означает, что его импульс при контакте с поверхностью подложки кремния составит $p = 6 \cdot 10^{-21} \text{ kg m s}^{-1}$. Допустив, что полное торможение иона C^{-4} происходит на глубине двух межатомных слоев, получим время торможения $t = 2 \cdot 10^{-15} \text{ s}$ и силу $F = 3.5 \cdot 10^{-6} \text{ н}$. Далее, исходя из данных просвечивающей электронной микроскопии по размерам возникающих при бомбардировке ионами углерода кластеров ($\sim 3\text{--}5 \text{ nm}$) и оценив радиус кластера как 1.5–3 нм, получим развиваемое индивидуальным ионом давление на уровне 10–25 ГПа. Выделяемая при этом тепловая энергия способна увеличить локальную температуру в области контакта иона C^{-4} с поверхностью растущего слоя [4]. Интенсификация режимов осаждения углерода по сравнению с примененными в [4,5] значительно повлияла на свойства материала получаемых углеродных пленок.

Следует отметить, что одновременно с одностадийной схемой возможен промежуточный распад молекулы метана с образованием однозарядного комплекса метила CH_3^{-1} , внедряемого в материал матрицы CNF.

2. Структурное состояние и некоторые физические особенности CNF

Измерение массовой плотности материала CNF дает значение $\rho_0 = 2.73 \text{ g/cm}^3$. Используя соотношение $\rho_0 = (1-x)\rho_1 + x\rho_2$, где x — объемная доля „тяжелой“ составляющей, и приняв значения плотности пиролитического графита $\rho_1 = 2.2 \text{ g/cm}^3$, а алмаза (лонсдейлита) $\rho_2 = 3.5 \text{ g/cm}^3$, получим $x = 38\%$.

Определение типа проводимости CNF термозондом показывает четко выраженный его электронный характер.

Вид поверхности CNF в растровом электронном микроскопе (SEM) приведен на рис. 2. Кристаллизация из паровой фазы в созданных условиях протекает путем формирования волокон углерода диаметром $\sim 2 \mu\text{m}$, которые приводят к увеличению локальных значений

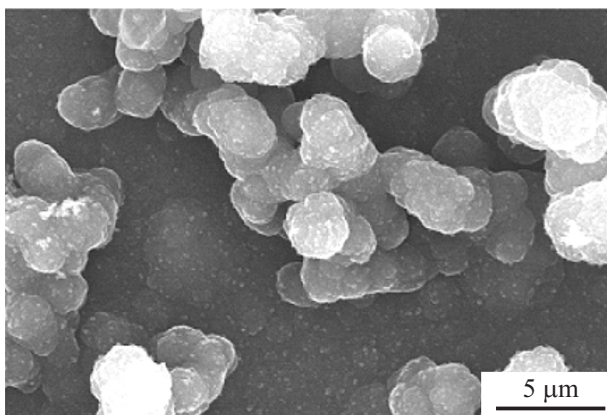

Рис. 2. SEM-изображение поверхности CNF.

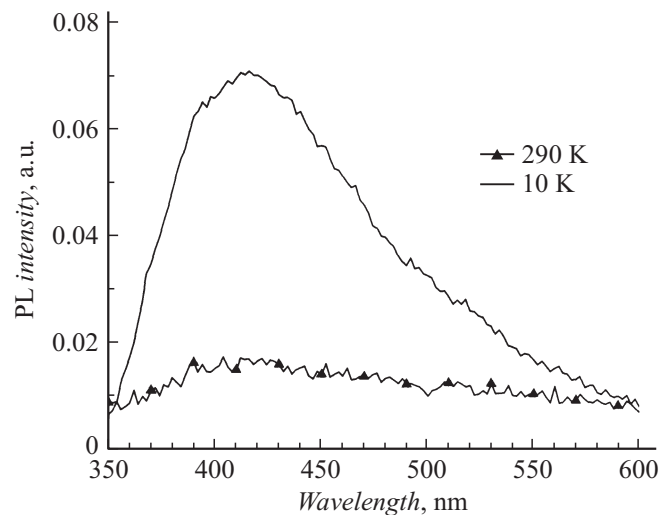

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции CNF.

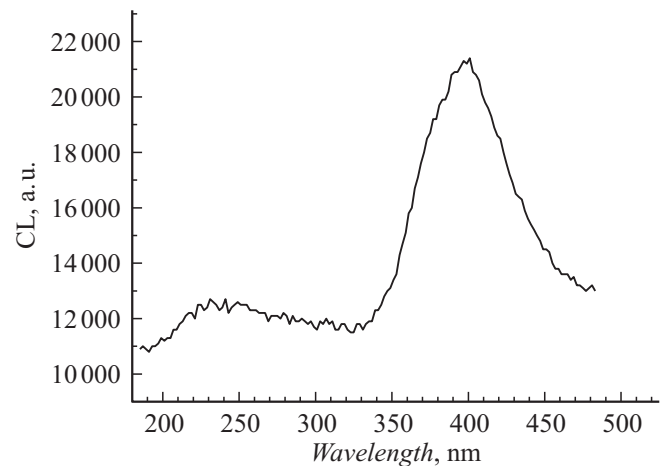

Рис. 4. Спектр катодолюминесценции CNF.

напряженности электрического поля и становятся центрами активации процесса осаждения. Оценка доли площади волокон от общей на поле микроскопа дает значение 0.34. Если предположить, что осаждение ионов C^{-4} протекает лишь на поверхности волокон, то плотность выделяемой энергии увеличивается в ~ 3 раза по сравнению с данными разд. 1.

При выращивании алмазных слоев с использованием СВЧ плазмы также наблюдается столбчатая структура [8] волокон алмаза, нормальных к подложке, но они связаны между собой. В нашем случае концентрация ионов углерода в плазме ($\sim 10^8 \text{ cm}^{-3}$) намного ниже, чем при использовании способов группы [8], в связи с чем образуется волокнистый композиционный материал углерод–углерод.

Дополнительно исследовались фотолюминесценция (PL) и катодолюминесценция (CL) CNF. Спектры PL, полученные при температурах 300 и 100 К, приведены на рис. 3. Использовался He–Cd-лазер с длиной вол-

ны возбуждения 325 nm. Спектр катодолуминесценции, полученный при комнатной температуре, приведен на рис. 4. Наблюдается пик на длине волны 420 nm.

Оба спектра существенно отличаются от спектров природного алмаза, но в основном совпадают со спектрами люминесценции ультрадисперсных алмазов детонационного синтеза [9].

3. Электрические свойства CNF

Для определения температурной зависимости электрического сопротивления R материала CNF был выполнен цикл измерений 4-зондовым методом. Пленки из полученного углерода размерами 6×60 mm и толщиной $35 \mu\text{m}$ крепились четырехграфитовыми струбцинами к изолирующей пластине из профилированного сапфира. Внешние выводы выполнялись из узких лент углеродной фольги. Температура пленки измерялась термопарой ВР 5/20. Собранный измерительный ячейка подвергалась нагреву внешним графитовым нагревателем в вакууме до температуры, превышающей 1750 К. Через образцы пропусклся стабилизированный постоянный ток величиной 200 mA. Измерения проводились в режиме охлаждения при выключенном внешнем нагревателе с целью исключения наводок от создаваемого им магнитного поля. Типичная температурная зависимость R образцов пленок CNF в координатах $\ln R = f(1/T)$ приведена на рис. 5.

В диапазоне от 300 до 570 К полученная зависимость (нижняя кривая) типична для графита. Далее до 760 К наблюдается значительное снижение сопротивления, затем после прохождения плато при 1190 К существенно более резкое падение сопротивления вплоть до предельно достигнутой температуры 1750 К. Первый участок снижения R (в ~ 1.8 раза от комнатной температуры) может быть объяснен переходом материала кластеров в область собственной проводимости. Второй участок

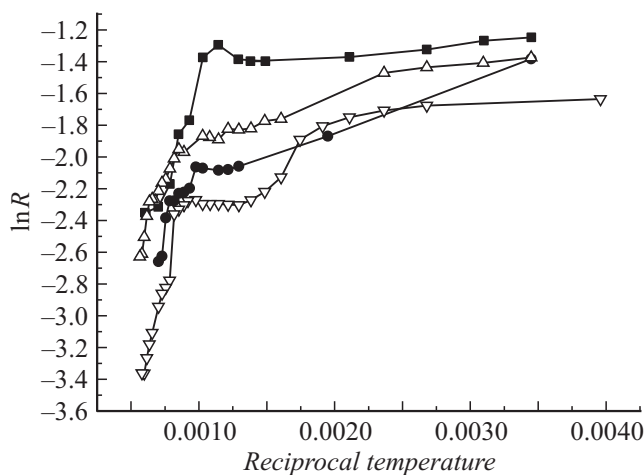

Рис. 5. Типичная температурная зависимость электросопротивления R образцов CNF в координатах $\ln R = f(1/T)$.

снижения R (в ~ 5.5 раза от комнатной температуры) нельзя связать с этим фактором с учетом того, что, согласно ранее приведенным данным, объемное содержание кластеров не превышает 38%. Возможными объяснениями столь значительного снижения сопротивления могут быть вклад в проводимость комплексов метила CH_3^{-1} , наличие которых в материале композита подтверждается данными ИК спектроскопии, а также, что более вероятно, увеличение проводимости разделяющих кластеры границ вследствие теплового расширения.

4. Обсуждение результатов

Полученные данные показывают, что CNF по некоторым признакам близок к аморфному углероду $a\text{-C}$ [3], но им не является. Главным отличием от $a\text{-C}$ является полная непрозрачность для света, а также отсутствие галообразных рефлексов на спектре дифракции рентгеновских лучей [4]. По-видимому, CNF следует рассматривать как композиционный материал, в матрицу которого внедрены кластеры иной кристаллической природы.

Необходимо также отметить аномально высокие значения $d_{002} = 0.349$ nm матрицы (увеличение на 4% по сравнению с $d_{002} = 0.335$ nm эталонного графита), массовой плотности и микротвердости материала, составляющей в среднем 70 GPa [4,7].

Анализ спектров PL и CL (рис. 3, 4) показывает, что они в основном соответствуют аналогичным спектрам, полученным от неочищенных от продуктов взрыва нанодиамазона детонационного синтеза [9].

Заключение

Способ синтеза CNF на подложке кремния при термической диссоциации метана в электрическом поле не позволяет получать компактные алмазные пленки со столбчатой структурой, но результатом его применения является получение композиционных углеродных структур значительной площади и толщины. В составе композита содержится до 38% vol. кластеров размерами $\sim 3\text{--}5$ nm со структурой предположительно лонсдейлита. Данные фото- и катодной люминесценции совпадают и демонстрируют пик интенсивности на длине волны 420 nm.

При нагреве от комнатной температуры до 570 К зависимость проводимости CNF соответствует поведению традиционного пиролитического графита. При превышении указанной температуры материал ведет себя как полупроводник, причем можно четко выделить 2 температурных интервала, в которых наблюдается значительное снижение электросопротивления при увеличении температуры.

Совокупность представленных данных позволяет сделать основной вывод: CNF не является полупроводником в классическом смысле, но обладает терморезистивными

свойствами. Материал содержит структурные компоненты, проводимость которых резко увеличивается при нагреве и создает видимость полупроводникового поведения композита. Непрозрачность для света в широкой спектральной области (до $20\ \mu\text{m}$) исключает возможность отнесения этого материала к классу полупроводников.

Работа выполнена при поддержке целевой программы РАН „Физика новых материалов и структур“ (2012–2014 гг.).

Список литературы

- [1] Макарова Т.Л. // ФТП. 2004. Т. 38. № 6. С. 615–638.
- [2] Vauhofer W., Kovacs J. // Compos. Sci. Technol. 2009. Vol. 69. P. 1468–1498.
- [3] Robertson J., O'Reilly E.P. // Phys. Rev. B. 1987. Vol. 35. P. 2946–2957.
- [4] Брантов С.К., Божко С.И., Рыжкин И.А., Шмытько И., Орлов В.И. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. Вып. 2. С. 21–28.
- [5] Брантов С.К. // Патент RU2521581. 2014.
- [6] Brantov S.K. // Recent Patents on Materials Sci. 2013. Vol. 6. N 2. P. 140–152.
- [7] Брантов С.К. // ФТП. 2014. Т. 48. С. 667–670.
- [8] Teng K., Chen H., Tzeng G., Tang C., Cheng H., Lin I. // J. Appl. Phys. 2012. Vol. 111. P. 053 701.
- [9] Компан М.Е., Теруков Е.И., Гордеев С.К., Жуков С.Г., Николаев Ю.В. // ФТТ. 1997. Т. 39. С. 2156–2158.